

УДК 299.18

DOI: 10.26795/2307-1281-2018-6-4-16

ОПЫТ АНКЕТНОГО ОПРОСА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ «ПОВОЛЖСКОГО РОДНОВЕРИЯ»

Р. В. Шиженский^{1}, Е. С. Суровегина^{2*}*

¹*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация*

**e-mail: heit@inbox.ru,*

²*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация*

**e-mail: ekaterina.surovegina@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение: статья посвящена рассмотрению мировоззренческих особенностей членов поволжских языческих общин, «родноверов-индивидуалов», входящих в союз «Волжский рубеж». 23-24 июня 2018 года сотрудники научно-исследовательской лаборатории «Новые религиозные движения в современной России и странах Европы» Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина проводили анкетный опрос среди рядовых членов, представителей культовой среды современного русского язычества, принявших участие в праздновании дня летнего солнцестояния (пойма реки Кудьма, село Михальчиково Кстовского района Нижегородской области). На празднике присутствовали 65 человек, репрезентативная выборка представлена 45 респондентами. Опросный лист состоял из четырех смысловых блоков и включил 18 вопросов как открытого, так и закрытого характера. В статье рассматриваются все блоки анкеты.

Материалы и методы: проанализированы мировоззренческие особенности объединения общин «Волжский рубеж». На основе вербально-коммуникативного метода (сплошное анкетирование) представлены оценки особенностей социальных и культурных самоидентификаций, отношения язычников к организационной структуре «родноверческого» движения, государственной власти. С учетом специфики сравнительно-исторического метода рассмотрены хронологические рамки золотого века, определено «историческое лицо России».

Результаты исследования: анализ полученных данных позволил: во-первых, выявить особенности социального портрета участника нижегородской Купалы (пол, возраст, образование, род занятий и т.д.); во-вторых, сформировать представление о взглядах «родноверов» на вопросы, связанные с организационной структурой движения, взаимодействия язычников с органами государственной власти, средствами массовой информации; в-третьих, определить тип культурной самоидентификации рассматриваемого языческого сообщества XXI века; в-четвёртых, установить хронологические рамки «младоязыческого» золотого века и связанную с ним градацию отечественных исторических личностей.

Обсуждение и заключения: современное «Поволжское родноверие», согласно данным анкетного опроса, в массе мировоззренческих проекций дублирует, находится в одном

Philosophy of Religion and Religious Studies

идеологическом поле с отдельными организациями, союзами общин центральной России. Единство основных религиозных, социально-политических страт позволяет констатировать определенное унифицированное русское неоязыческое поле, не зависимое от хронологии возникновения и географической локализации групп.

Ключевые слова: современное русское язычество, анкетирование, праздник, социальный портрет, «золотой век», союз общин.

Для цитирования: Шиженский Р.В., Суровегина Е.С. Опыт анкетного опроса представителей «Поволжского родноверия» // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6, №4. С 16.

EXPERIENCE OF QUESTIONNAIRE OF REPRESENTATIVES "VOLGA'S PAGAN"

R. V. Shizhenskiy^{1}, E. S. Surovegina^{2*}*

¹*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University),
Nizhny Novgorod, Russian Federation*

**e-mail: heit@inbox.ru,*

²*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University),
Nizhny Novgorod, Russian Federation*

**e-mail: ekaterina.surovegina@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the consideration of the ideological characteristics of members of the Volga pagan communities, "Rodnoverov-individuals" belonging to the union "Volga Frontier". June 23-24, 2018 employees of the research laboratory "New religious movements in modern Russia and Europe" of the Nizhny Novgorod State Pedagogical University. Kozma Minin conducted a questionnaire among ordinary members of the cult environment of modern Russian paganism who took part in the celebration of the summer solstice (floodplain of the Kudma river, Mikhalkhikovo village, Kstovsky district, Nizhny Novgorod region). The celebration was attended by 65 people, a representative sample represented by 45 respondents. The questionnaire consisted of four semantic blocks and included 18 questions, both open and closed. The article covers all the blocks of the questionnaire.

Materials and methods: analyzed the ideological features of the community association "Volzhsky frontier". On the basis of the verbal-communicative method (complete questionnaire), assessments of the characteristics of social and cultural identities, the attitude of the pagans to the organizational structure of the "birth-faith" movement, and state power are presented. Taking into account the specificity of the comparative historical method, the chronological framework of the golden age is considered, the "historical face of Russia" is defined.

Results: analysis of the obtained data allowed: first, to identify the features of the social portrait of a participant in Nizhny Novgorod Kupala (gender, age, education, occupation, etc.). Secondly, to form an idea of the views of the "Rodnovers" on issues related to the organizational structure of the movement, interaction of pagans with government bodies, the media. Thirdly, determine the type of cultural identity of the considered pagan community of the 21st century. Fourthly, to establish the

Vestnik of Minin University. 2018. Volume 6, no. 4

chronological framework of the "young-speaking" golden age and the associated gradation of domestic historical figures.

Discussion and Conclusions: according to the data of the questionnaire, the modern "Volga pagan" is duplicated in the mass of ideological projections, are in the same ideological field, with separate organizations, unions of the communities of central Russia. The unity of the main religious, social and political strata allows us to state a certain unified Russian neo-pagan field, independent of the chronology of the origin and geographical localization of groups.

Keywords: modern Russian paganism, questioning, holiday, social portrait, "golden age", union of communities.

For citation: Shizhenskiy R.V., Surovegina E.S. Experience of questionnaire of representatives "Volga's Pagan" // Vestnik of Minin University. 2018. Vol. 6, no. 4. P 16.

Введение

Современное язычество – религиозный, политический и социально-экономический феномен североамериканского, европейского и российского дискурсов, с момента генезиса и по настоящее время являющийся «белой вороной» среди известных научному сообществу новых религиозных движений. Мировое новое язычество не поддается единой каталогизации. Отсутствует общепризнанный набор дефиниций [19, с. 151-155], причинно-следственный комплекс, повлиявший на становление и развитие «младоязычества». Этнический, национальный, государственный нативизм [5, с. 32-33] сугубо индивидуален. Более того, современная доавраамическая религиозность бессистемна в границах одного государственного образования и даже в рамках региональных локаций. В данной связи особый интерес представляет изучение специфики мировоззрения, обрядовых практик российской вариации язычества XXI века, позиционируемой носителями как «славяно-русская». Возникнув в последней трети 70-х годов XX столетия [14, с. 30], на современном этапе «русское родноверие» представлено целым спектром различных направлений и палитрой структурных конфигураций: от язычников-одиночек до языческих конфедераций. Вместе с тем аллопатическими формами остаются община и союз последних. Учитывая организационно-мировоззренческую пролификацию «родноверов» [21, с. 111-114], ключевым, в плане изучения феномена, становится «пошаговый анализ» региональных языческих сообществ. Изучение периферийного младоязычества позволит определить соотношение нового и традиционного в новом язычестве, выявить специфику (или ее отсутствие) «областного родноверия».

Обзор литературы

На сегодняшний день существует отдельное мультидисциплинарное поле научных исследований под названием Pagan Studies. Изучением неоязычества занимаются учёные во многих странах мира, и, прежде всего, в США, где выходят научные монографии, посвящённые неоязычеству как в самих США, например, Farrar J. Progressive Witchcraft: Spirituality, Mysteries, and Training in Modern Wicca.; Hutton R. The Triumph of the Moon: A History of Modern Pagan Witchcraft; Barner-Barry C. Contemporary Paganism: Minority Religions

in a Majoritarian America [25; 26; 27], так и в различных странах мира – Modern Paganism in World Cultures: Comparative Perspectives [29]. Также в США существует специализированный научный рецензируемый журнал «Гранат» (Pomegranate: The International Journal of Pagan Studies), который нацелен прежде всего на освещение западных вариаций неоязычества, например: викка, асатру, друидизм. В европейских научных кругах заметен более выраженный интерес к русскому неоязычеству.

Так, в 2011 году выходит докторская диссертация Каарины Айтатурто «Paganism, Traditionalism, Nationalism. Narratives of Russian Rodnoverie. Academic dissertation». В 2013 г. в британском издательстве Acumen вышла коллективная монография Modern Pagan and Native Faith Movements in Central and Eastern Europe под редакцией Каарины Айтатурто и Скотта Симпсона. В книге имеются три статьи на тему русского неоязычества. Одна из них (автор – В. Шнирельман) посвящена рассмотрению его связей с националистическими идеями, другая (автор – А. Гайдуков) – активности русских неоязычников («родноверов») в сети Интернет, а третья (Гайдуков и Айтатурто) представляет собой очень редкую в научной литературе попытку проникнуть во внутренний мир нескольких рядовых представителей русского неоязычества.

В международных научных изданиях можно встретить статьи о некоторых аспектах русского неоязычества тех учёных, которые не специализируются на этой тематике. Таковы, например, статьи французской исследовательницы Марлен Ларюэль (Alternative identity, alternative religion? Neo-paganism and the Aryan myth in contemporary Russia [24]) и американского учёного, профессора Индианского университета Д. Шляпентоха (The Anti-Semitism of History: The Case of the Russian Neo-Pagans [30]).

В целом следует отметить, что тема русского неоязычества разрабатывается преимущественно российскими исследователями [7; 9; 11; 18, с. 214-217; 20, с. 272-529]. Несмотря на попытки издания обобщающих работ, посвящённых данному типу новых религиозных движений, «неоязыческое краеведение» – один из наиболее популярных исследовательских приемов, применение которого позволяет описать особенности явления в целом с учетом и на примере региональной «языческой конкретики» [1, с. 103-128; 2; 12; 22; 28].

Материалы и методы

Специфика объекта изучения (диаспоральность, слабая организационная оформленность, преимущественно неофициальный характер неоязыческих сообществ, подозрительное отношение к «чужим» – представителям власти, научного сообщества, отсутствие единого координирующего центра, выраженное присутствие и высокий уровень активности в сети Интернет) диктует необходимость применения разнообразных методов социологического исследования. Из них наиболее многообещающими выглядят метод исследования случая (case study) – эмпирическое исследование современного феномена в его реально существующем контексте, когда границы между феноменом и контекстом не очевидны, с использованием разноплановых источников информации (прежде всего, описательные case studies на основе включённого наблюдения, например, изучение неоязыческого празднично-обрядового комплекса) [15, с. 140-142.]; анкетирование и интервьюирование представителей неоязыческого движения. Метод анкетирования чрезвычайно важен для получения обширных массивов статистических данных. На основе вербально-коммуникативного метода (сплошное анкетирование) представлены оценки особенностей социальных и культурных самоидентификаций, отношения язычников к

Vestnik of Minin University. 2018. Volume 6, no. 4

организационной структуре «родноверческого» движения, государственной власти. С учетом специфики сравнительно-исторического метода рассмотрены хронологические рамки золотого века, определено «историческое лицо России». Ярким образцом «родноверческих» групп, возникших во втором десятилетии XXI века, является объединение общин «Волжский Рубеж» [10]. Глава «Волжского Рубежа», Вад Кручина, следующим образом охарактеризовал структуру и цели организации: «"Волжский Рубеж" – это сообщество, объединяющее на основе исконной восточнославянской народной природной веры «Родославие» русско-славянские общины, группы и отдельных людей. Начал свою деятельность 5 марта 2017 года как союз трёх славянских общин: Казанской общины «Вещий Зов», Самарской общины «Боярга», Дальневосточной общины «Родовичи». На праздновании праздника Купала в Казани 24.06.2017 г. к Волжскому Рубежу присоединились Нижегородская община «Яров Цвет», Уфимская община «Духи леса» <...> Главное наше оружие — это ЗНАНИЕ. Наша цель – восстановление духовной основы Славяно-Русской дохристианской веры во всём её многообразии. <...> На сегодняшний день мы представлены официальными зарегистрированными органами государственной власти двумя региональными общественными организациями, религиозной группой, множеством информационных ресурсов в соцсетях в виде групп и пабликов, объединились в своей общественной деятельности с официальным, зарегистрированным Международным общественно-политическим движением «Русско-славянское объединение и возрождение», в нескольких городах имеются культовые объекты – Капища, а в Казани с 13.01.2017 года действует храм богини Марены» [6].

С целью изучения мировоззренческих особенностей представителей рассматриваемого языческого союза коллектив научно-исследовательской лаборатории «Новые религиозные движения в современной России и странах Европы» Мининского университета провел анкетный опрос участников праздника Купала (23-24 июня 2018 г. пойма реки Кудьма, село Михальчиково Кстовского района Нижегородской области) [17].

Опросный лист 2018 года состоял из четырёх вопросных блоков, содержащих как открытые, требующие от респондента при ответе авторских комментариев, так и закрытые вопросы, нацеленные на определение степени вхождения в языческую традицию. В связи с выездом лаборатории к рассматриваемой группе впервые и для получения наиболее полной картины об уровне «погруженности» исследуемого сообщества в «родноверческий конструкт», в статье будут проанализированы данные всех четырех блоков. В анкетировании 2018 года приняло участие сорок пять человек. Полностью отказались от заполнения опросного листа шестнадцать респондентов: десять мужчин и шесть женщин.

Результаты исследования

Первый опросный блок состоял из семи вопросов, целью которых стало раскрытие личных данных участников Купалы. В первом вопросе респондентам предлагалось указать свою половую принадлежность. Из сорока пяти участников опроса тридцать респондентов (66,7%) – представители женского пола, четырнадцать человек (31,1%) – мужского пола, один респондент отказался отвечать на заданный вопрос.

Второй вопрос анкетного блока №1 был направлен на выявление возрастных групп, характерных для данной среды отечественных нативистов. Трое респондентов (6,7%) пожелали скрыть свой возраст. Группа 14-30 лет представлена одиннадцатью язычниками (24,4%). Наиболее массовой возрастной группой Купальского праздника стала категория 31-

50-летних. В данную группу попало двадцать девять человек, что составило 64,4% от общего числа респондентов. Самой малочисленной на Купальском празднике, согласно данным анкет, стала возрастная категория людей старше 51 года – два человека (7,4%).

Третий вопрос анкеты был направлен на определение уровня образования неоязычников. Из принявших участие в анкетировании два человека (4,4%) имеют научную степень. Высшим образованием обладает подавляющее число опрошенных – тридцать семь человек (82,2%). Второе место занимает среднее специальное образование. Данный вариант выбрало три человека (6,7%). Замыкает список единственный обладатель среднего общего образования. Два респондента данные об образовании не привели.

В четвертом вопросе блока, представителям современной языческой диаспоры предлагалось указать тип профессии по классификации Е.А. Климова. Большинство респондентов (четырнадцать человека – 33,1%) указали тип «человек – человек». Следующим по полярности оказался вариант «человек – природа», его предпочли указать 24,4% опрошенных (одиннадцать). На третьем месте, согласно данной классификации, находится тип «человек – художественный образ», его указало 24,4% язычников (одиннадцать респондентов). Восемь adeptов «родноверия» (17,8%) ассоциируют себя с типом «человек – техника». На последнем месте из списка находится «человек – знаковые системы». Данному типу отдали предпочтение трое опрошенных (6,7%).

Пятый вопрос первого блока был нацелен на раскрытие рода занятий участников Купальского праздника. Профессиональная деятельность опрошенных распределилась следующим образом: к руководителям высшего звена (директорам и т.п.) отнесли себя двое язычников (8,9%); руководителями среднего звена являются четыре респондента (8%); самой многочисленной профессиональной группой стали представители категории «служащие» – одиннадцать человек (24,4%); представителей от бизнес-среды – 20% (девять респондентов); рабочий контингент представлен в количестве пяти человек (11,1%). Двое язычников (4,4%) в качестве основного вида деятельности указали ведение домашнего хозяйства. Кроме того, двое опрошенных – пенсионеры и один безработный. Иной вариант выбрало девять человек (20%). В данную категорию вошли следующие ответы: «фрилансер» (анкеты 8, 9), «преподаватель» (анкеты 19, 20, 30, 36), «химик-аналитик» (анкета 24), «мастер по женским практикам» (анкета 25) и др.

Шестой вопрос анкеты ставил своей целью определение места жительства респондентов. Лишь один участник Купальского праздника проживает в городе федерального значения. Двадцать семь человек (60%) – жители областных центров, двенадцать – представители районного центра (26,7%). Двое язычников в качестве места жительства указали поселок городского типа (4,4%), один – сельскую местность. Кроме того, один респондент уклонился от ответа на данный вопрос анкеты.

Седьмой вопрос был посвящён религиозной самоидентификации участников праздника летнего солнцестояния. Вопрос включал как предлагаемые версии («язычник», «родновер», «атеист»), так и возможность респондента внести свой вариант. От ответа уклонилось двенадцать человек (26,7%), не определились двое. «Верующими» назвало себя также двое респондентов. Наибольшее число участников праздника (пять человек – 11,1%) соотносят своё мировоззрение с православием. К этой группе можно отнести еще один ответ – «православный природный человек». За него высказались двое присутствующих на Купале. Следует иметь в виду, что под «православием» поволжские язычники могут понимать не одно из направлений христианства (православная церковь), а достаточно популярный в среде рассматриваемого направления новых религиозных движений

Vestnik of Minin University. 2018. Volume 6, no. 4

синкретический «идеологический продукт», построенный на мифологемах славяно-арийских вед инглиизма, «новых историй и хронологий» Руси, переосмысленной этнографической классики и собственных наработках адептов. Общение с представителями «Правь славящих» позволяет относить подавляющую часть из них к уже упоминаемой внеорганизационной культовой среде. Соответственно, язычниками считают себя четыре человека, «родноверами» – три. Остальные участники опроса выбрали собственные варианты, среди которых фигурируют следующие религиозные вариации: «ведическая культура», «верю во вселенский разум», «славянство», «природник», «агностик», «традиционалист», «анимист», «буддизм», «пантеизм», «русско-славянская природная вера» и т.д.

В восьмом вопросе необходимо было указать свою принадлежность к языческой общине, союзу. Из сорока пяти человек, принявших участие в опросе, 62,2% (двадцать восемь) не принадлежат какой-либо языческой организации. Десять респондентов (22,2%), наоборот, высказались в пользу своего общинного статуса. Семь участников (15,5%) Купальского праздника предпочли не отвечать на данный вопрос.

Второй блок анкеты был нацелен на определение взглядов, касающихся организационной структуры современной языческой общины, и состоял из пяти вопросов. Первый вопрос второго блока должен был зафиксировать мнение рядового адепта по вопросу необходимости создания общей централизованной языческой структуры в масштабах страны. Шесть человек (13,3%) не ответили на данный вопрос. Полностью согласны с необходимостью наличия централизованной структуры четырнадцать респондентов (31,1%). Меньшая степень уверенности (ответ «скорее, да») характерна также для четырнадцати человек. Для двух опрошенных наличие единой структуры в рамках «родноверия» не является обязательным, восемь человек (17,8%) выражают сомнение в необходимости таковой. Один респондент предложил свой вариант, а именно – «каждый волен исповедовать, что хочет» (анкета 11).

Во втором вопросе второго блока участникам праздника предлагалось выбрать наиболее приемлемую организационную структуру для современного славянского язычества. Среди предложенных организационных форм были следующие: «индивидуальная», «общинная», «союз общин», «языческая церковь». Согласно полученным в ходе анкетного опроса данным, наиболее предпочтительной структурой, подходящей для современной версии рассматриваемой религиозности, стал «союз общин». Такую форму организации выбрало двадцать пять человек (55,6% опрошенных). На втором месте по уровню предпочтительности сообщество в форме отдельных общин. За данную версию проголосовало десять участников Купалы (22,2%). Лишь четыре человека (8,9%) отдали свое предпочтение «индивидуальной» структуре. Два респондента (4,4%) выступили за организацию в виде «языческой церкви». У четырех нативистов (8,9%) данный вопрос вызвал затруднение.

Третий вопрос второго блока был нацелен на выяснение необходимости взаимодействия языческих общин с органами государственной власти. Полностью подтвердили необходимость такого взаимодействия 37,8% опрошенных (семнадцать человек). Двенадцать респондентов (26,7%) в меньшей степени уверены в необходимости наличия подобных связей. Три человека (6,7%) от общей массы опрошенных выступили против любого взаимодействия между языческими объединениями и государством. Восемь респондентов (17,8%) выбрали вариант «скорее, нет». Пять человек (11,1%) предпочли оставить данный вопрос без ответа.

В четвертом вопросе второго блока предлагалось указать функцию, являющуюся первостепенной для лидера языческой («родноверческой») общины. Были предложены следующие варианты: «религиозная», «административная», «хозяйственная», «информационная». Согласно полученным данным, первостепенной функцией, характерной для языческого лидера, стала «религиозная» функция. Данный вариант выбрала почти половина опрошенных, а именно, двадцать два человека (48,9%). На втором месте оказалась «информационная» функция – шесть респондентов (13,3%). Три человека (6,7%) отдали свое предпочтение «хозяйственной» функции, и лишь один высказался в пользу «административной». Восемью респондентами (17,8%) были предложены свои варианты функционала языческого лидера: «организующая» (анкета 2), «все вышеперечисленные» (анкеты 7, 12, 13), «просветительская» (анкета 28), «духовная и душевная» (анкета 29) и др.

Пятый вопрос второго блока анкеты ставил своей целью определение необходимости широкого информационного освещения деятельности отдельных лидеров языческого движения, языческих общин. В пользу необходимости подобного освещения высказался двадцать один участник опроса (46,7%). Категорически против – семь респондентов (15,6%). Десять человек (22,2%) считают необходимым информационное освещение исключительно деятельности общин. Лишь один респондент предложил оставить все на прежнем уровне, не внося никаких изменений. У шести респондентов (13,3%) данный вопрос остался без ответа.

Третий блок анкетного листа состоял из двух вопросов и был направлен на выявление уровня самоидентификации членов языческих групп, культовой среды купальского праздника.

В первом вопросе третьего блока респондентам предлагалось выбрать черты, которые, по их мнению, наиболее четко выражали бы принадлежность к определенному этносу. Среди указанных вариантов были следующие: «культура», «язык», «территория проживания», «религия (мировоззрение)». Данный вопрос оставил без ответа один человек. Самым многочисленным по количеству стал ответ «культура». Данный вариант вызвал одобрение у более половины опрошенных – тридцати пяти человек (77,8%). Второй по значимости чертой, характеризующей принадлежность к определенному этносу, язычники считают «религию или мировоззрение». Так ответило шесть человек (13,3%). Два человека отдали свой голос за «язык» и лишь один человек остановил свой выбор на таком определяющем факторе, как «территории проживания».

Во втором вопросе третьего блока анкеты участникам опроса необходимо было указать наиболее близкий им тип культуры. Среди предложенных вариантов были следующие типы – «западный», «восточный», «западноевропейский», «евразийский», «свой вариант». Лидером стал «западноевропейский» тип культуры – (44,4%). С разницей в один голос были выбраны «западный» – 15,6% (семь человек) и «восточный» – 13,3% (шесть человек). Пять респондентов (11,1%) данный вопрос оставили без внимания. Категорию «свой вариант» выбрало семь язычников (15,6% опрошенных), ими были предложены следующие варианты: «славянский» (анкеты 29, 30, 31, 32), «человеческий» (анкета 28), западно-славянский (анкета 27), восточно-славянский (анкета 23), «археологическая культура, племена и народы с остатками анимистических воззрений» (анкета 15).

Заключительный блок анкетного опроса включил три вопроса, посвящённых одной из ключевых мировоззренческих констант русского язычества XXI века – «Золотому веку» [3; 7]. В первом вопросе респондентам предлагалось ответить «Существовал ли, по Вашему мнению, «Золотой век» в истории России?». Полученные ответы были распределены следующим образом: «да, существовал» – двадцать человек (44,4%), «нет, не существовал» –

Vestnik of Minin University. 2018. Volume 6, no. 4

пять язычников (11,1%), затруднились с ответом девятнадцать респондентов (42,2%). Соответственно, открытый «вопрос-уточнение»: «Если «Золотой век» существовал (существует, будет существовать) в истории России, то с каким историческим периодом Вы его соотносите?» выявил определённую хронологическую вариативность. Так, хронометраж полученных ответов, имея в начальной точке «вневременной» вариант – «очень давно», доходит до прогноза на будущее: «Будет при условии активного становления экологического мышления». Вместе с тем большинство респондентов ограничило время искомого «золотого века» эпохой Древней Руси. Данный блок представлен следующими ответами: «до крещения Руси» «Начало Киевской Руси», «Иду на вы!» «(поймете)», «X век», «Русь Владимирская». Отдельную категорию составили конкретные исторические персоналии, правление которых особо выделяется участниками нижегородской Купалы. В анкетах были отмечены эпохи правления Ивана Грозного, Петра I, Екатерины и Николая I (два ответа). Кроме того, язычники выделили и более абстрактные периоды отечественной истории в качестве эталонных: «Царская Россия», «XIX век», «1800-1920 гг.», «возможно, 60-70 гг. СССР», «21 век (2000-2010 гг.)». Небезынтересными являются ответы, относимые к так называемой «новой языческой истории». По мнению трёх представителей «младоязычества», эпоха рая связана с легендарными Гипербореей (два ответа) и Тартарией.

Заключительный вопрос блока был посвящён именно лидерам русской истории – людям, сыгравшим наибольшую роль в истории России. Лидерами стали Петр Алексеевич (Петр I) и Иосиф Джугашвили (Сталин), набравшие 11 голосов. Со значительным отставанием от вышеприведённой тройки, в число наиболее популярных правителей попали Владимир Ульянов (Ленин – 7 ответов), князь Святослав Игоревич и Иван Васильевич (Иван IV) – по пять голосов и князь Владимир Святославович (4 голоса). Императорский дом Романовых в опросе был представлен Екатериной (3 упоминания), Александром II, Николаем II – по 2 ответа. Единственными деятелями не от политики стали Михаил Ломоносов (2 голоса) и Александр Грибоедов (1 голос). Остальная масса одиночных ответов включила следующие персоналии: Игорь, Дмитрий Донской, Минин и Пожарский, Алексей Михайлович, Жуков, Гитлер, Столыпин, Ермолов, Горбачев, Ельцин, Путин и др.

Обсуждение и заключения

Подводя итог, прежде всего, следует отметить, что масса ответов, выбранная и предложенная поволжскими язычниками, в целом вписывается в общероссийский «родноверческий» мировоззренческий конструкт. Так, практически идентичен социальный портрет современного среднестатистического приверженца доавраамической религиозности Поволжья и центральной России: житель города, тридцати лет, имеющий законченное высшее образование. При этом и в том, и в ином случае фиксируется значительный разброс в профессиональной деятельности, «присутствии» новых язычников в большинстве традиционных и новых профессий [3, с. 98-101; 13, с. 19-29]. Кроме того, совпадает и отмеченное в анкетах нежелание входить в структурированное объединение. «Родноверов» вполне устраивает статус язычника-одиночки. Нативистскую провинцию и центр объединяет и взгляд на религиозный функционал как основной для языческого лидера, положительный взгляд на взаимодействие с органами государственной власти [17, с. 199-212] и т.д. Практически идентичен набор исторических персоналий, выделяемых в качестве национальных лидеров у язычников «Волжского рубежа» и содружества общин «Велесов круг» [13, с. 19-29].

Таким образом, анкетный опрос представителей «младоязыческого» сообщества «Волжский рубеж» выявил положения-константы, характерные для отечественной вариации «родноверия» конца XX – второго десятилетия XXI вв. К таковым в том числе следует относить:

во-первых, «стабильность» социологических характеристик (образование, возраст, принадлежность к урбанистической среде);

во-вторых, организационный, религиозный и шире – мировоззренческий индивидуализм;

в-третьих, желание предать движению определённую открытость в информационной среде, через взаимодействие с органами государственной власти;

в-четвёртых, вождь «родноверия» видится «пастве» практически исключительно как религиозный лидер;

в-пятых, большинство язычников уверены в существовании русского «Золотого века» и предпочитают выделять сильных государственников в качестве исторических деятелей, сыгравших наибольшую роль в истории России.

Список использованных источников

1. Антонян Ю.Ю. «Воссоздание» религии: неоязычество в Армении // *Laboratorium. Журнал социальных исследований*. 2010. №1. С. 103-128.
2. Гайдуков А.В. Молодёжная субкультура славянского неоязычества в Петербурге // *Молодёжные движения и субкультуры Санкт-Петербурга (социологический и антропологический анализ)* / отв. ред. В. В. Костюшев. СПб.: Норма, 1999. С. 24-50.
3. Гиндер И.А. Обзор проблемы славянского неоязычества в современной России // *Молодежь и наука – третье тысячелетие: сборник материалов Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (16 декабря 2004 г.)* / сост. В.В. Сувейзда. Красноярск, 2004. С. 98-101.
4. Гридин А.В. Мифы о Золотом Веке и непрерывной Традиции как социокультурное основание неоязычества. URL: http://samlib.ru/g/gridin_aleksej_wladimirowich/pagan.shtml (дата обращения: 18.10.2018).
5. Дворкин А.Л. Неоязычество и движение New age. Попытка систематизации // *Православный миссионер*. 2018. №5. С. 32-33.
6. Интернет-интервью Вада Кручины Р.В. Шиженскому 19.10.2018. Из личного архива автора.
7. Кавыкин О.И. «Родноверы». Самоидентификация неоязычников в современной России. М.: Институт Африки РАН, 2007. 232 с.
8. Лакер У. Черная сотня. Происхождение русского фашизма. М.: Текст, 1994. 432 с.
9. Меранвильд В.Б. Славяно-горицкое движение как одна из форм возрождения русской народной культуры. Йошкар-Ола, 2004. 160 с.
10. Паганые новости. Май 17 // *Paganka*. URL: <http://paganka.blog/2017/06/01/paganye-novosti-maj-17/> (дата обращения: 19.10.2018).
11. Петкова С.М., Пучков А.В. Неоязычество в современной европейской культуре. Ростов н/Д: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2009. 170 с.
12. Смержевська О.О. Постмодерністські візії релігійності: сучасне язичництво у міській культурі (Україна в загальноєвропейському контексті): монографія. К.: Видавець Олег Філюк, 2017. 198 с.

13. Шиженский Р.В. Современный языческий рейтинг исторических деятелей России (по данным полевых исследований) // *Colloquium heptaplomeres*. 2015. №2. С. 19-29.
14. Шиженский Р.В. Философия доброй силы: жизнь и творчество Доброслава (А.А. Добровольского). Н. Новгород: Поволжье, 2014. 311 с.
15. Шиженский Р.В., Суwegeина Е.С. Особенности проведения современного славянского языческого праздника (на примере организации дня Перуна) // *Общество: философия, история, культура*. Краснодар: Хорс, 2015. С. 140-142.
16. Шиженский Р.В., Тютинa О.С. Самоидентификация славянских язычников: социальный портрет, государство и образ лидера (по данным полевых исследований) // *Новейшая история России*. 2016. №1. С. 199-212.
17. Шиженский Р.В., Тютинa О.С., Смoржевская О.А. Особенности современного языческого мировоззрения (по данным полевых исследований) // *Вестник Мининского университета*. 2016. №1. URL: [file:///C:/Users/user/Downloads/134-133-1-PB%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/user/Downloads/134-133-1-PB%20(1).pdf) (дата обращения: 19.10.2018).
18. Шнирельман В.А. Арийский миф в современном мире. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 536 с.
19. Ярцев А. Б. Современное неоязычество: к вопросу о происхождении понятия // *Ученые записки Орловского государственного университета*. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. №5(49). С. 151-155.
20. Яшин В.Б. Город в картине мира русского неоязычества: истоки и интерпретация символики // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2015. №3-1(53). С. 214-217.
21. Яшин В.Б. Рецепция элементов шаманского комплекса коренных народов Сибири в современном русском неоязычестве // *Общество: философия, история, культура*. 2017. №2. С. 111-114.
22. Яшин В. Б. Современное русское неоязычество в региональном измерении: сибирская версия // *Язычество в современной России: опыт междисциплинарного исследования*. Н. Новгород, 2016. С. 235-243.
23. Aitomurto K. Paganism, Traditionalism, Nationalism. Narratives of Russian Rodnoverie. Academic dissertation. Helsinki, 2011. 312 p.
24. Alternative identity, alternative religion? Neo-paganism and the Aryan myth in contemporary Russia // *Nations and Nationalism*. 2008. Vol. 14, issue 2. Pp. 283-301.
25. The Anti-Semitism of History: The Case of the Russian Neo-Pagans // *European Review*. 2012. Vol. 20, issue 2. Pp. 264-275.
26. Barner-Barry C. Contemporary Paganism: Minority Religions in a Majoritarian America. New York: Palgrave Macmillan, 2005.
27. Farrar J. Progressive Witchcraft: Spirituality, Mysteries, and Training in Modern Wicca. Franklin Lakes, NJ: New Age Books, 2004. 288 p.
28. Hutton R. The Triumph of the Moon: A History of Modern Pagan Witchcraft. New York City: Oxford University Press, 1999. 512 p.
29. Maria Lesiv. The Return of Ancestral Gods: Modern Ukrainian Paganism as an Alternative Vision for a Nation. McGill – Queen's University Press, 2013. 221 p.
30. Strmiska Michael (ed.) Modern Paganism in World Cultures: Comparative Perspectives. Santa Barbara: ABC-CLIO, 2005.

References

1. Antonyan YU.YU. "Recreation" of religion: neo-paganism in Armenia. *Laboratorium. Zhurnal social'nyh issledovanij*, 2010, no.1, pp. 103-128. (In Russ.)
2. Gajdukov A.V. Youth subculture of Slavic neo-paganism in St. Petersburg. *Molodyozhnye dvizheniya i subkul'tury Sankt-Peterburga (sociologicheskij i antropologicheskij analiz) / otv. red. V. V. Kostyushev*. St. Petersburg, Norma Publ., 1999. Pp. 24-50. (In Russ.)
3. Ginder I.A. Overview of the problem of Slavic neo-paganism in modern Russia. *Molodezh' i nauka – tret'e tysyacheletie: sbornik materialov Vserossijskoj nauchnoj konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh (16 dekabrya 2004 g.) / sost. V.V. Suvejzda*. Krasnoyarsk, 2004. Pp. 98-101. (In Russ.)
4. Gridin A.V. Myths about the Golden Age and the continuous Tradition as a sociocultural basis of neo-paganism. Available at: http://samlib.ru/g/gridin_aleksej_wladimirowich/pagan.shtml (accessed: 18.10.2018). (In Russ.)
5. Dvorkin A.L. Neopaganism and the New Age movement. Attempt to systematize. *Pravoslavnyj missioner*, 2018, no. 5, pp. 32-33. (In Russ.)
6. Online interview Wada Kruchiny RV Shizhensky 19.10.2018. From the personal archive of the author. (In Russ.)
7. Kavykin O.I. "Rodnovers". Self-identification of neo-pagans in modern Russia. Moscow, Institut Afriki RAN Publ., 2007. 232 p. (In Russ.)
8. Laker U. Black hundred. The origin of Russian fascism. Moscow, Tekst Publ., 1994. 432 p. (In Russ.)
9. Meranvil'd V.B. Slavic-Goritsky movement as one of the forms of revival of Russian folk culture. Yoshkar-Ola, 2004. 160 p. (In Russ.)
10. Bad news. May 17. *Paganka*. Available at: <http://paganka.blog/2017/06/01/paganye-novosti-maj-17/> (accessed: 19.10.2018). (In Russ.)
11. Petkova S.M., Puchkov A.V. Neopaganism in modern European culture. Rostov on Don, Rostovskij gosudarstvennyj universitet putej soobshcheniya Publ., 2009. 170 p. (In Russ.)
12. Smorzhevs'ka O.O. OO Postmodernism concerns: the most important language in Moscow cultures (Ukraine in the European context): monographs. Kiev, Vidavec' Oleg Filyuk Publ., 2017. 198 p. (In Russ.)
13. SHizhenskij R.V. Modern pagan rating of historical figures of Russia (according to field research). *Colloquium heptaplomeres*, 2015, no. 2, pp. 19-29. (In Russ.)
14. SHizhenskij R.V. The philosophy of good power: the life and work of Dobroslav (AA Dobrovolsky). Nizhny Novgorod, Povolzh'e Publ., 2014. 311 p. (In Russ.)
15. SHizhenskij R.V., Surovegina E.S. Features of the modern Slavic pagan holiday (on the example of the organization of the day of Perun). *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*. Krasnodar: Hors Publ., 2015. Pp. 140-142. (In Russ.)
16. SHizhenskij R.V., Tyutina O.S. Self-identification of Slavic pagans: a social portrait, the state and the image of the leader (according to field research data). *Novejshaya istoriya Rossii*, 2016, no. 1, pp. 199-212. (In Russ.)
17. SHizhenskij R.V., Tyutina O.S., Smorzhevskaya O.A. Features of the modern pagan worldview (according to field research data). *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2016, no. 1. Available at: [file:///C:/Users/user/Downloads/134-133-1-PB%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/user/Downloads/134-133-1-PB%20(1).pdf) (accessed: 19.10.2018). (In Russ.)

18. SHnirel'man V.A. Aryan myth in the modern world. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2015. 536 p. (In Russ.)
19. YArcev A. B. Modern Neo-Paganism: On the Question of the Origin of the Concept. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki*, 2012, no. 5(49), pp. 151-155. (In Russ.)
20. YAshin V.B. The city in the picture of the world of Russian neo-paganism: the origins and interpretation of symbolism. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2015, no. 3-1(53), pp. 214-217. (In Russ.)
21. YAshin V.B. Reception of elements of the shaman complex of indigenous peoples of Siberia in modern Russian neo-paganism. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, 2017, no. 2, pp. 111-114. (In Russ.)
22. YAshin V.B. Modern Russian neo-paganism in the regional dimension: the Siberian version. *Yazychestvo v sovremennoj Rossii: opyt mezhdisciplinarnogo issledovaniya*. Nizhny Novgorod, 2016. Pp. 235-243. (In Russ.)
23. Aitomurto K. Paganism, Traditionalism, Nationalism. Narratives of Russian Rodnoverie. Academic dissertation. Helsinki, 2011. 312 p.
24. Alternative identity, alternative religion? Neo-paganism and the Aryan myth in contemporary Russia. *Nations and Nationalism*. 2008. vol. 14, issue 2, pp. 283-301.
25. The Anti-Semitism of History: The Case of the Russian Neo-Pagans. *European Review*, 2012, vol. 20, issue 2, pp. 264-275.
26. Barner-Barry C. Contemporary Paganism: Minority Religions in a Majoritarian America. New York: Palgrave Macmillan, 2005.
27. Farrar J. Progressive Witchcraft: Spirituality, Mysteries, and Training in Modern Wicca. Franklin Lakes, NJ: New Age Books, 2004. 288 p.
28. Hutton R. The Triumph of the Moon: A History of Modern Pagan Witchcraft. New York City: Oxford University Press, 1999. 512 p.
29. Maria Lesiv. The Return of Ancestral Gods: Modern Ukrainian Paganism as an Alternative Vision for a Nation. McGill – Queen's University Press, 2013. 221 p.
30. Strmiska Michael (ed.) Modern Paganism in World Cultures: Comparative Perspectives. Santa Barbara: ABC-CLIO, 2005.

© Шиженский Р.В., Суroveгина Е.С., 2018

Информация об авторе

Шиженский Роман Витальевич – заведующий кафедрой истории России и ВИД, кандидат исторических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: heit@inbox.ru

Суroveгина Екатерина Сергеевна – преподаватель кафедры истории России и ВИД, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: ekaterina.surovegina@mail.ru

Information about the author

Shizhenskiy Roman Vitalevich – Head of the Department of Russian History and VID, Ph.D., Associate Professor, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation, ORCID 0000-0002-8765-2241, Researcher ID: V-5958-2018, e-mail: heit@inbox.ru

Surovegina Ekaterina Sergeevna – Lecturer, Department of Russian History and UID, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation, ORCID 0000-0002-6831-1249, Researcher ID: V-6065-2018, e-mail: ekaterina.surovegina@mail.ru

Поступила в редакцию: 29.09.2018

Принята к публикации: 08.11.2018

Опубликована: 01.12.2018